

Идентичность

Когда Азула стоит перед своим учителем, она не может не чувствовать раздражения от своей неспособности составить о нем полное мнение.

С одной стороны, после его учения она чувствует улучшение. Она стала чуть быстрее, сильнее, ее выносливость улучшилось. Теперь в состоянии выполнять свои ката немного быстрее в их лонжеронах. Запас улучшений невелик и может показаться незначительным, но она может сказать, что уже видна разница.

С другой стороны, его учение полностью противоречит учению отца. Азула может предположить, откуда он прибыл, после его слов "о стремлении к совершенствованию, а не к совершенству". Её предыдущие учителя говорили девушке, что она выполняла все элементы идеально. Даже отец так говорил. Был ли учитель просто неправ, или он знал, как Азула все еще может улучшить свои показания.

Ни то, ни другое не предвещало ничего хорошего. Если он просто ошибался, то в чем еще он мог ошибаться? Если он знал, то почему не сказал ей? Хотел ли он проверить ее или просто решил не сообщать?

Нет, это не было проверкой, он всегда говорит ей, когда что-то проверяет. Если он просто решил не говорить ей, то какие у него на то причины? Почему он хочет, чтобы она была слабой?

Прежде чем она успевает подумать дальше, ее учитель прерывает.

- Эта последняя неделя была для меня, чтобы увидеть, где лежат ваши пределы. Чтобы я мог разработать подходящий режим тренировок для вас, - последовал его обычный бесстрастный тон. - Теперь, когда у меня есть понимания ваших способностей, как далеко вы можете продвинуться. Давайте начнем.

Присмотревшись к его лицу, Азула не уверена, увидела ли она ухмылку в уголках его губ, или это была игра света.

- Позвольте мне начать с того, что я не могу научить вас в настоящее время магии Огня. Ваши ката и техника дыхания превосходны, и единственное, что вас сдерживает, - это недостаток творчества и тот факт, что вы все еще растете.

- Какое это имеет отношение к моей магии огня? - перебивает Азула.

- Почему бы нам сначала не присесть? Это объяснение может быть долгим, - успокаивает выходящую из себя ученицу.

Кивнув, она следует за ним и садится на землю в позе медитации.

- В то время как магия Огня гораздо больше зависит от дыхания, тело все еще играет важную роль в том, как вы сражаетесь. У нас с вами больше фокуса на перемещении по полю боя и перехитрении врагов. Маги Огня с более коренастым телосложением больше сосредоточились бы на том, чтобы стоять на своем и полностью одолеть своих врагов бесконечным шквалом огня. Поскольку наши тела все еще растут, то боевой стиль на самом деле не высечен в камне. В ближайшие несколько лет я могу набрать мышцы, которые мешают моей ловкости, - объясняет учитель.

Это имеет смысл. Зуко никогда не был в состоянии двигаться так же ловко, как она, поэтому он сосредоточился на улучшении силы. Если тело не может угнаться за умом, чтобы выполнять движения, тогда попытка их выполнения может принести больше вреда, чем пользы. Если бы ее брат попытался драться, как она - точно бы потянул все мышцы.

Повернувшись к учителю, который продолжал молчать, Азула дала ему закончить свои мысли и спросила:

- Я достаточно изобретательна в своей магии. Я уже умею делать кнуты, диски и много других движений, которые не являются стандартными.

- Это неправда. Ваши движения - стандартные техники. Вам просто нужно знать, где искать новую силу, - начинает посвящать ученицу в тайны магии. - К примеру, если вы пойдете к кипящей скале, то заметите, что все стражники используют её для наказания заключенных. Ваши заряженные взрывы использовались Южными Рейдерами, когда они еще существовали. Диски, которые вы используете, издавна предназначались для разрезания камней.

Чем больше она слушает, тем больше понимает, что на самом деле ничего не знает о силах Нации Огня. Кроме того, что ей говорили в детстве. Теперь, когда она думает об этом, ей это совсем не нравится. Нужно это исправить. Возможно, ее учитель захочет научить ее. Однако просить о помощи означало бы признать, что у Азулы есть недостаток, а она не очень-то стремится давать слаbinу. Однако, как только эта мысль приходит ей в голову, девушка слышит голос своего учителя:

- Никогда не позволяй своей гордости диктовать, что ты делаешь. Это привело к падению многих великих и могущественных людей.

Всю прошлую неделю он не давал ей покоя.

- Сейчас не время размышлять о твоём невежестве. Мы можем заняться этим позже, - продолжил читать лекцию учитель.

Она кивает головой, и он продолжает:

- Ты ведешь себя так, будто твоя магия - это правила, высеченные в камне, которым ты должна следовать. Серьезное заблуждение. В то время, как каждая дисциплина имеет набор движений, это не означает, что огневая магия без них невозможна. В свой первый год на фронте я встретил капитана, который смог создать огненную стену, наблюдая за изгибами земли и переводя их движения в те, которые будут работать с пламенем. Сама техника создала отличную защиту, чего не хватает традиционной магии огня.

-Что?! - скептически восклицает Азула.

Все, что он сказал, противоречит всем ее предыдущим урокам учителя.

Прежде чем она успела высказать свои сомнения, он встал, принял мага Воды и начал "изгибать" настоящую волну огня. Глядя на него, Азула видит единственный способ защититься от него-либо - перепрыгнуть, либо расколоть посередине. Переход на другую сторону оставил бы человека уязвимым, и, испытав его пламя раньше, девушка точно знает, что не может разделить эту волну.

Повернувшись к ней лицом, он продолжает говорить, как будто ничего не произошло:

- Я создал эту технику, изучая движения мага Воды для выталкивания и вытягивания волн. Она действует как идеальное сочетание нападения, защиты и подготовки к последующим ходам или отступлению. Вот что я имел в виду под творчеством. Отныне буду обучать вас различным техникам - от магии Воды, магии Земли до простого рукопашного боя. Вы должны выбрать некоторые из них и применять их в своем стиле боя. Я не буду влиять на ваш выбор - помогу только когда попросите. Что касается вашей физической подготовки - мы будем поддерживать ее и увеличивать нагрузку, как только вы к ней приспособитесь. Все ясно?

Все еще несколько ошарашенная, Азула отвечает кивком.

- Хорошо. Вставай, пора начинать.

Тяжело дыша, Азула не может сдержать улыбку, которая расплывается по ее лицу. Она сделала это. Ей наконец удалось поставить учителя в тупик. Конечно, он все еще сдерживался. Но скоро он перестанет так делать.

Это заняло у нее три месяца. Три месяца, полные крови, пота и разочарования.

Все началось с простого изучения ката всех элементов. Некоторые, как она ни старалась, не поддавались Азуле. По словам учителя, приемы были специально разработаны для ближнего боя. Это, однако, не помешало ей включить некоторые из них в свою учебную программу. Девушка особенно гордится тем, что включила огненные кинжалы в свое муай-тай. Как только она научилась, то дошла до крайней степени - выполняла элемент даже во сне.

Азула почти выползала после спарринга - настолько уставала. Зато приумножила свой боевой

стиль. Теперь у неё появился индивидуальный стиль боя. В конце концов, она даже изобрела собственную технику, которая совмещала также основы магии Земли. Имитируя движения для создания земного щита, она создает огонь между собой и атакующим. Она полностью окружает себя пламенем на 360 градусов - это спиральная стена.

Однако не все идет хорошо. Учение Кагуцучи противоречит обучению отца, и это начинает влиять на нее. Азула чувствует, как в ней нарастает внутреннее смятение. Озай учил её - бояться, значит уважать, и если кто-то тебя не боится, значит, он тебя не уважает.

Кагуцучи утверждает, что страх и уважение разделены - вы можете уважать кого-то, не боясь его. Обычно Азула отвергает все, что противоречит мировоззрению отца, однако она видела это в действии: солдаты восхищаются им, разговаривают с ним и без проблем выполняют его просьбу. Иногда они не только готовы подчиниться, но и охотно это делают, особенно когда Озай использует их, чтобы продемонстрировать дочери новую технику или ката.

Но когда кто-то общается сначала с учителем, они, кажется, не горят желанием находиться рядом с ее отцом. Присутствие Озая, кажется, вселяет глубокое чувство страха в их сердцах.

Сначала Азула не видела в этом проблемы, пока Кагуцучи не задал ей вопрос - как долго страх будет подавлен более глубокой эмоцией, такой как страх? Как долго эта ненависть будет использоваться для подпитки? По словам учителя, кто-то раскрыл истинную причину изгнания Зуко, и с тех пор солдаты настороженно относятся к ее отцу. Они рассуждают так - если он мог так обращаться с собственным сыном, что мешает ему поступить с ними еще хуже? Если он так сурово отреагировал, когда Зуко защищал участников своего отряда, которые охотно отдали бы свои жизни за него и нацию - неужели Озай не заботится о них? Заботится ли он вообще о нации и ее народе?

Азула не хочет в этом признаваться, но слова Кагуцучи пробудили в ней чувство страха. Тщательно обдумав события изгнания Зуко, она пришла к выводу, что единственной ошибкой Зуко была попытка уйти от Агни Кая. Но даже тогда ответ отца был слишком резким.

Озай был неправ от начала до конца. Во-первых, почему план генерала вообще был возможен? С военной точки зрения, Земное Царство превосходит их числом, поэтому жертвовать солдатам точно не вариант. Это заставило бы военных сомневаться в своих начальниках и понизило бы боевой дух. Во-вторых, почему их отец оказался лицом к лицу с Зуко? Даже если кто-то утверждает, что Зуко проявил неуважение к Повелителю Огня - предупреждения было бы достаточно. Наказание Зуко излишне жестоко. Это заставило его страдать - и больше ничего.

Азула остается с набором вопросов без внятных ответов. Которые, честно говоря, она боится даже рассмотреть, не говоря уже о том, чтобы напрямую их задать. А как же она? Что он будет делать, если больше не найдет ее полезной? Хочет ли она сейчас его ответов? Был ли он причиной того, что мать считала ее чудовищем, потому что дочь просто хотела одобрения Озая и подражала ему?

Прежде чем другие вопросы могут дать о себе знать, голос Кагуцучи прерывает ход ее мыслей:

- Что вас так беспокоит? - спрашивает он.

Когда она открывает рот, чтобы отрицать свое беспокойство, он снова прерывает ее:

- Прежде чем отрицать - знайте, что я чувствую поток вашего Ци, и в данный момент он в смятении.

- Моя мать считает меня чудовищем. Мне было интересно - причина не в том, что я хотела на всё быть похожей на отца? Неужели я довела собственную мать?

- Я буду честен с вами, - учитель присел с Азулой рядом на пол. - Ваши родители - ужасны. Оба. Отец легко раздражается, деспотичен и ненасытно жаждет власти. Ему не хватает сочувствия. Он не относится к людям с пониманием и никогда ни о чем не сожалеет, не прощает и не меняет своего мнения. Озай считает мораль признаком слабости, находит мир и доброту смехотворными понятиями, почти не обладает эмпатией и редко проявляет интерес к чувствам других.

Азула поворачивается, чтобы посмотреть в глаза тому, кто совершенно не боится говорить такое про её отца. Он игнорирует странный взгляд ученицы и продолжает:

- Ваша мать, с другой стороны, невнимательна, глупа и недалководидна. Ее попытка защитить Зуко от твоего отца оставила тебя на милость твоего отца. Озай воспользовался случаем и начал превращать вас в свое идеальное оружие, которое можно использовать и выбросить, когда оно больше не пригодится. Возможно, он еще не сделал этого, но в конце концов обязательно сделает. Ваша мать, просто умыла руки. Вы стали для неё подобием монстра. Будь честен с вами, Азула - вы хотели той же любви и внимания, что мать уделяла Зуко.

Все еще пребывая в некотором шоке, Азула начинает вспоминать свое детство и спрашивает себя: а чего она хотела? Почему она действовала так?

Поразмыслив над признанием тренера, девушка пришла к выводу, что ей не нужна любовь матери. Она завидовала Зуко и всему тому вниманию, которое он получал. И все же, что ей остается теперь? Мать пропала, и после того, как ей открылись глаза на природу Озая, Азула не хочет иметь ничего общего со своей семейкой.

Чего она, Азула, теперь хочет? Кто такая Азула?

- Вам всего четырнадцать. У вас еще вся жизнь впереди, чтобы решить - кем хотите быть и чем заниматься, - раздался голос Кагуцучи.

- Ты прав. Однако я уже приняла решение. Я принцесса Народа Огня, которая станет лучшей версией себя и заслужу уважение у своих подданных. Если мне доверятся, то я поведу свой народ в славный век. Даже если мне придется сорвать с трона обугленный труп отца.

Когда слова слетели с ее губ, она почувствовала, что внутреннее смятение исчезло, и ее Ци начала течь гораздо ровнее.

<http://tl.rulate.ru/book/39254/1332993>